

internete-novoe-kulturnoe-prostranstvo-i-transformatsiya-praktik. – Дата доступа: 01.11.2021

4. Кастельс, М. Власть идентичности [Электронный ресурс] / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе : [антология / под ред. В. Л. Иноземцева]. – М. : Academia, 1999. – Режим доступа : http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1003.html. – Дата доступа: 05.11.2021

5. Володенков, С. В. Роль информационно-коммуникационных технологий в современной политике [Электронный ресурс] / С. В. Володенков // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2018. – Т. 18. – Вып. 2. – С. 69 – 86. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-sovremennoy-politike>. – Дата доступа: 07.11.2021

6. Булах, Е. В. Преимущества интернета как среды политической коммуникации в современном обществе [Электронный ресурс] / Е. В. Булах, Д. В. Алексеев, Т. А. // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – № 3. – С. 4 – 8. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-interneta-kak-sredy-politicheskoy-kommunikatsii>. – Дата доступа: 07.11.2021.

7. Ольшанский, Д. В. Политический консалтинг. – Учебное пособие / Д. В. Ольшанский, В. Ф. Пеньков. – СПб. : Питер, 2005. – 448 с.

8. Крайнова, К. А. Интернет как средство политической манипуляции в современном политическом управлении [Электронный ресурс] / К. А. Крайнова // PolitBook. – 2013. – № 2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-sredstvo-politicheskoy-manipulyatsii-v-sovremennom-politicheskom-upravlenii>. – Дата доступа: 14.11.2021

9. Кулик, А. Н. «Всемирная паутина» для политической науки, образования и политического участия / А. Н. Кулик // Политическая наука. Современное состояние: тенденции и перспективы: Сборник научных трудов. / РАН. ИНИОН. – М., 2002. – С. 112.

10. Терин, В. П. Массовая коммуникация: исследование опыта Запада [Электронный ресурс] / В. П. Терин // Библиотека Гумера. – 2000. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Terin/index.php. – Дата доступа: 14.11.2021

*В.И. Надольская, старший преподаватель
fanny.black@mail.ru
АУнПРБ (Минск)*

НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛЬНЫХ УГРОЗ И РИСКОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Развитие информационной сферы приобретает ключевое значение для современного человека, общества и государства. Существующие потоки информации способны оказывать всеобъемлющее влияние на происходящие экономические, политические и социальные процессы как на глобальном, так и

на локальном уровнях развития общества. С каждым днем увеличиваются информационные потребности людей. Формируемое в глобальном масштабе информационное общество представляет собой этап развития цивилизации с преобладанием знаний и информации, значительным воздействием информационных технологий на все сферы человеческой деятельности.

В настоящее время не только ученые и исследователи, политики и журналисты, но и многие обыватели, сидящие дома перед экраном телевизора, компьютера или держат в руках гаджеты с обзором новостей, хорошо осведомлены о существовании огромного количества информации в коммуникативном пространстве общества.

В рамках данного пространства в каждом социуме функционируют мощные информационные потоки, которые представляют совокупность циркулирующих в обществе знаков, кодов, сообщений, необходимых для его функционирования, совершенствования и развития. Они формируют новую социальную реальность, имманентными элементами которой являются потенциальные угрозы и риски, способные вовлечь современное общество в глобальную катастрофу. В рамках новой социальной реальности на фоне некоторого снижения роли традиционных (технических и технократических) технологий возрастает значение технологий нетрадиционных – интеллектуальных и информационных, социальных и педагогических, креативных и спортивных. Определяющими факторами развития современных цивилизаций становятся технологии и инновации, социальное здоровье и человеческий потенциал, социальный капитал и научные знания. На основе этого осуществляется переход к информационной фазе развития мирового сообщества.

Смыслом новой социальной реальности является действительность, объединяющая компьютерные технологии, интернет-ресурсы и сетевые коммуникации, детерминирующие глубокие качественные изменения в сознании людей. Человечество живет в мире шаблонов, неадекватных понятий и сформировавшихся догм; принимает за аксиомы сомнительные теории, гипотезы, даже иллюзии. Оно, вступив в полосу информационной бифуркации, функционирует в условиях рисков, угроз и катаклизмов, в острой ситуации неясности и неопределенности, турбулентности и непредсказуемостью [1, с. 136].

«Новая социальная реальность – это реальность, находящаяся под влиянием бесконечного множества факторов неопределенности, постоянно конституируемая человеком и изменяющаяся как под влиянием человеческих действий, так и в ходе развития социальных коммуникаций» [2].

Новая социальная реальность имеет амбивалентное значение. С одной стороны, она формируется в условиях активно прогрессирующих информационно-коммуникационных технологий. С другой, ураганные темпы движения информационно-коммуникационных потоков и развития коммуникативных технологий оказывают целенаправленное воздействие на социальную реальность путем использования их в создании новых социальных явлений (в совокупности они

образуют новую социальную реальность, включая в себя и перерабатывая составляющие старой социальной реальности).

Часть исследователей считает, что в контексте новой социальной реальности дефиницию информационная цивилизация следует рассматривать не только как глобальное сверхобщество, так как «информационная цивилизация никоим образом не локализована в пространстве... Любая цивилизация, любая эпоха в жизни человечества была, есть и будет в разной степени информационной... Мы полагаем, что полноценная информационная цивилизация может быть только глобальной, охватывающей всё человечество, т. е. интернациональной, базирующейся на нравственной основе взаимного согласия, уступок и компромиссов при сохранении национально-культурных традиций, без навязывания чьих бы то ни было догм и мировоззрений, без войн и насилия» [3, с. 37].

В определенном смысле информационная цивилизация – это «современная форма производственной цивилизации, в основе которой в «развитых странах» доминирующим является способ производства информации, тогда как в «развивающихся странах, еще по-прежнему доминируют индустриальный и аграрный способы производства» [3, с. 37].

Вместе с тем, трансформация социума в информационную цивилизацию порождает новые вопросы, такие как обеспечение национальной безопасности, защищенность информационного пространства, личных данных и информационных ресурсов в контексте угрозы информационных войн.

В современных социально-политических науках часто понятие информационная цивилизация отождествляют с понятием «информационное общество». Данные понятия не тождественны. Информационное общество представляет собой общество, в котором главным фактором производства является информационный сектор со всеми коммуникативными связями, которые в нем существуют.

Термин «информационное общество» предложил японский ученый К. Кояма. Суть теории состоит в следующем: к традиционному делению экономики на первичный, вторичный и третичный сектора был добавлен еще один – информационный сектор, который и является системообразующим для информационного общества. Информация в рамках этой теории является основным агентом социальных и политических изменений в современном обществе. Следует тщательно исследовать «общества знаний» и «информационные общества». Культ знаний может стать основной силой общества и основой новой социальной реальности. А сама информационная цивилизация должна являться важнейшей целью социального развития.

Существует мнение, что информационная цивилизация предшествовала двум другим цивилизациям – индустриальной, а до нее аграрной цивилизации. Данную последовательность предложил американский философ Элвин Тоффлер, который в работе «Третья волна» разделил историю человечества на «технологические волны», особо выделив информационную цивилизацию и назвав ее «третьей волной». Ученый выдвинул концепцию, с которой очень

трудно согласиться, согласно которой одна технологическая волна сменяет другую, что влечет за собой и смену общественных формаций. Э. Тоффлер проанализировал тенденции, которые происходят в различных сферах жизни общества и пришел к выводу, что у каждой технологической волны есть свой ключевой продукт, и могущество стран, развитие экономики и политики зависит от обладания и контроля над ним. В древнем обществе и средних веках таким продуктом была земля, в индустриальную эпоху - рынки сбыта и сырье, в постиндустриальном обществе – информация [4].

Во все времена считалось быть информированным – значит быть вооружённым. Но как показывает практика, в информационном пространстве анонимность индивидов, их физическая недосыгаемость часто приводят к безнаказанному хищению денежных средств, распространению ложной информации, этически неприемлемым заявлениям и сюжетам, к манипулированию и давлению, угрозам и шантажу.

В данном контексте можно говорить об использовании субъектами киберпространства информационного оружия, под которым понимаются «средства уничтожения, искажения или хищения информационных массивов, добывания из них необходимой информации после преодоления систем защиты, ограничения или воспреещения доступа к ним законных пользователей, дезорганизации работы технических средств, вывода из строя телекоммуникационных сетей, компьютерных систем, всего высокотехнологического обеспечения жизни общества и функционирования государства» [5].

Информационная война как явление не нова – изменились лишь ее масштабы и способы ведения. Широта контента, разнообразие и скорость распространения информации только увеличивает мощь информационного оружия. Информационная война — это своего рода психологическая война. Подвергаясь воздействию информационных потоков, общество не сразу может ощутить масштабы видимых разрушений, которые хорошо заметны при ведении обычных военных действий. Население даже не замечает, что оно подвергается влиянию со стороны субъектов информационного воздействия.

Информационная война представляет собой «открытые или скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной, военной, политической или же идеологической сферах» [5].

Таким образом, в соответствии с качественно новыми тенденциями новой социальной реальности и ее ключевой детерминантой – совершенствованием информационного общества и других высокотехнологичных систем, автор пришел к выводу, что в настоящее время на различных уровнях ведутся информационные войны. С каждым днем их эффективность только растет, так как потоки информации и скорости их распространения увеличиваются в геометрической прогрессии. В связи с этим особое внимание следует уделить трансформационным социально-политическим и социокультурным изменениям в техно-социальном пространстве, порождающем качественно новые угрозы и

риски. Кроме того, государствам-союзникам следует не только совершенствовать национальные Концепции информационной безопасности, но и согласовывать общецивилизационные меры противодействия угрозам и рискам масштабных кибератак, прилагать совместные усилия по разработке новых норм законодательства.

Список источников:

1. Котляров, И. В. Современная цивилизация: парадигма для XXI века. / И. В. Котляров //Иппокрена. – 2020. – №2. – С. 136–154.
2. Садовая, Е. С. Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы / Е. С. Садовая, В. А. Сауткина, А. Р. Зенков. – М. : ИМЭМО РАН, 2019. – 190 с.
3. Гухман, В. Б. Информационная цивилизация/ В. Б. Гухман // Вестник ТвГУ. – 2019. – № 1(47). – С. 37–48.
4. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : Издательство «АСТ», 2009. – 800 с.
5. Шеховцев, Н. П. Информационное оружие: теория и практика применения в информационном противоборстве [Электронный ресурс] / Н. П. Шеховцев, Ю. Е. Кулешов. – Режим доступа: <http://pentagonus.ru>. – Дата доступа: 14.08.2021.

*Л.В. Николаева, доцент
Mikalayeva@bsuir.by
БГУИР (Минск)*

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Глобальное проникновение информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и виртуализация ключевых сфер общественно-политической сферы вызвали к жизни складывание постинформационной среды, а также непосредственно отразились на работе органов государства [4, с. 12]. Глобализация содействовала формированию мирового информационного сообщества. Характеризуя ключевые тенденции современного мира, исследователи отмечают, что с развитием ИКТ, Интернета информационные потоки приобрели транснациональный характер. В таких условиях информационная сфера стала оказывать всеобъемлющее влияние на социально-экономические (включая использование криптовалют и иных цифровых финансовых активов) и общественно-политические процессы, происходящие в различных странах [1, с. 57; 2, с. 54]. С помощью ИКТ оказывается всеобъемлющее воздействие на общественные настроения, в первую очередь – молодежь. Кибербезопасность приобрела исключительное значение на уровне обеспечения национальной безопасности. Оперативное внедрение передовых разработок по совершенствованию средств вооруженной борьбы отражается на